XI 1973

ТУ 19—32—73

3

студия
ДИАФИЛЬМ

И. Сосновский
КОТ-
СВЯЗИСТ
ХУДОЖНИК
Г. Соятников

Однажды в Московском зоопарке мы обратили внимание на группу ребят, внимательно слушавших высокого человека.

Высокий человек оказался директором зоопарка – Игорем Петровичем Сосновским. А то, что он рассказывал, было так интересно, что мы попросили его повторить рассказ и для наших зрителей.

– Всё началось, – сказал Игорь Петрович, – вот с этих крохотных древесных лягушек – квакш, живших у нас в дни моего детства. Они первые пробудили у меня интерес к живой природе, к миру животных, с которым я с тех пор так и не расстаюсь.

И, представьте, это общение с природой, знание животных, их образа жизни, повадок, следов, голосов, навыки охотника оказались для меня очень полезными в трудные годы войны. 5

...Распрощавшись со своими пернатыми и четвероногими друзьями, в первые же дни Великой Отечественной войны я ушёл на фронт добровольцем.

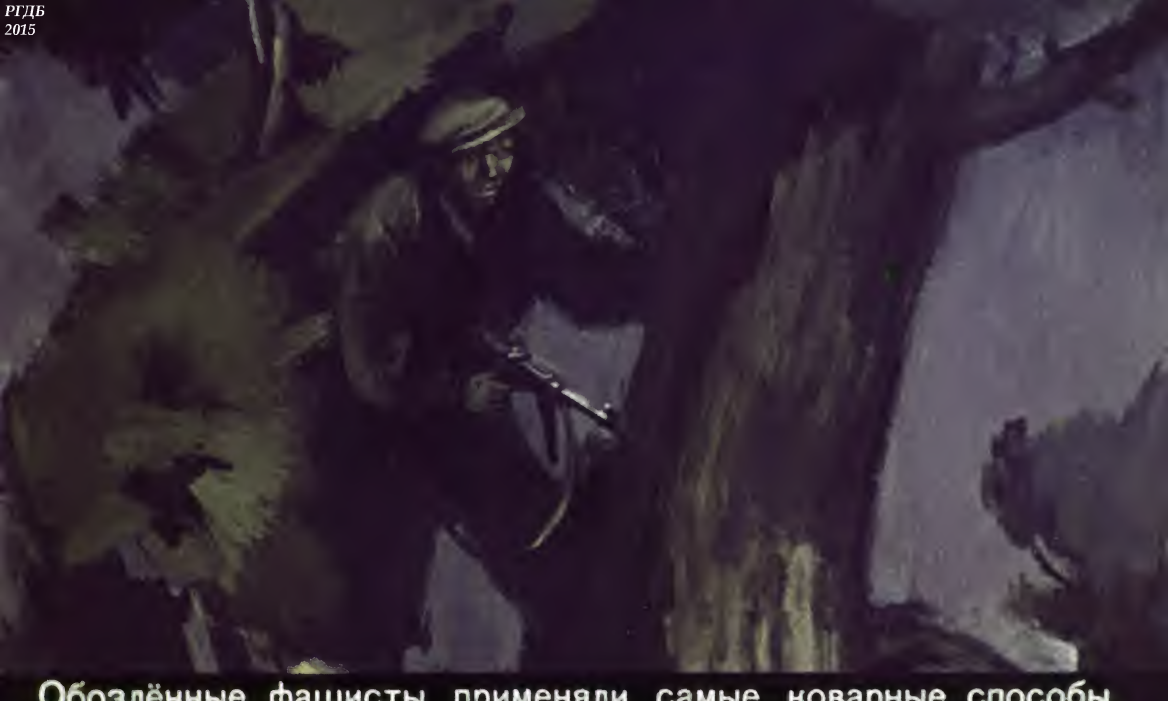
Помню, как под Вязьмой нас, москвичей, прибывших на пополнение 100-й стрелковой дивизии, построили на поляне в глухом лесу и скомандовали: „Охотники и служившие в пограничных войсках – вперёд".

Я тоже сделал три шага вперёд. Опросив нас, командир сказал мне: „Будете старшим в разведке". Так началась моя боевая жизнь.

Ранней осенью 1941 года, после тяжёлых дней отступления и кровопролитных боёв, мы закрепились на рубеже Ельня–Ярцево, в местах, известных своими густыми лесами.

Обозлённые фашисты применяли самые коварные способы ведения боя. Перебрасывали в расположение наших частей переодетых в гражданскую или красноармейскую форму автоматчиков, и те, искусно маскируясь, стреляли в спину советским солдатам и офицерам.

Однажды ночью, дежуря на наблюдательном пункте, я услышал знакомое „ку-ку"... На миг я обрадовался, вспомнил своих пернатых питомцев, но чутьё разведчика насторожило меня. Обычно кукушки перестают перекликаться ещё в июле, а сейчас конец августа.

Я замер в напряжении... и снова: „ку-ку". Теперь уже с передовой позиции, расположенной от наблюдательного пункта в нескольких десятках метров.

Быстро и осторожно я разбудил разведчиков. Мы разделились на две группы и поползли в стороны, откуда снова и снова доносилось отчётливое „ку-ку“.

А через час в разведотделе дивизии уже допрашивали двух „пернатых" гитлеровцев. Один оказался снайпером-разведчиком, скрывавшимся на вершине старой ели, а другой шёл к нему через линию фронта с запасом патронов.

С тех пор и стали немецких автоматчиков, пробиравшихся в наш тыл, называть „кукушками".

Был и такой случай. Весной 1943 года нашим частям удалось захватить небольшой плацдарм на правом берегу Северного Донца. Река была форсирована ещё по льду.

Но вскоре весна сделала своё дело. Донец вскрылся, разлился, и поплыли по нему бесконечные льдины... Ни на лодке, ни на плоту! Телефонная связь между правым и левым берегом тоже нарушилась.

Осталась рация. Ею я и пользовался на своём наблюдательном пункте – по-военному НП.

А надо вам сказать, что про НП недаром говорили, что это „глаза и уши артиллерии". Разведчик-наблюдатель днём и ночью следит за противником и сообщает своим о месте нахождения целей, которые нужно уничтожить.

И вдруг – беда! Радиостанция вышла из строя. Артиллерия, остававшаяся на левом берегу, потеряла глаза и уши, а немцы готовились к наступлению...

Нужно было сообщить об этом. Я оставил на НП разведчиков, а сам с радистами, проваливаясь по пояс в мокрый снег, отправился в штаб за помощью.

На счастье, ледоход заметно ослаб, и мы кое-как переправились через реку, благополучно добрались до штаба. Нас там уже считали погибшими.

Запасной радиостанции не оказалось, а время не терпит. Что делать? Как наладить связь? В раздумье я вышел из избы и присел близ сарая. Светило весеннее солнце, бежали ручейки, в лужах купались воробьи,

а с крыши доносились знакомые ещё с детства звуки: у... уу... фрр... фр... Это ворковали над своими подругами голуби. Они навели меня на одну идею. Нас выручат пернатые кавалеры!

Когда стемнело, мы закрыли слуховое окно чердака и отловили 12 голубей. Я был уверен, что они, хотя и не почтовые голуби, а обычные сизари, отлично найдут дорогу от нашего НП к своим подругам.

К рассвету следующего дня мы были на месте. К удивлению разведчиков, вместо радиостанции мы притащили корзину с голубями!

У разведчиков были собраны очень ценные сведения. Мы взяли двух сизарей, привязали к их лапам донесения и пустили. 27

Сизари сделали над нами круг и, взяв правильное направление, исчезли за вершинами деревьев.

А вскоре над наблюдательным пунктом засвистели снаряды наших орудий и миномётов. По точности места их разрывов мы убедились, что сизари с честью выполнили свою боевую задачу.

Много дней и ночей я провёл на самых разнообразных наблюдательных пунктах: и в земле, и в дупле старого дерева,

и в подбитом танке, и даже в заводской трубе...

Последний НП обосновался на чердаке высокого дома в столице Австрии – Вене.

Под наблюдением был мост через Дунай, который ожесточённо оборонялся противником. А мост нужно было захватить: он открывал путь успешно наступающим частям нашего корпуса.

Возле дома проходило бетонное шоссе. Через него поверху был проложен к нам телефонный кабель. Его то и дело повреждали вражеские снаряды и мины. Наладить связь никак не удавалось.

Ночью мы тщательно исследовали этот участок дороги и обнаружили проходящую под шоссе водосточную трубу. Но труба была узкая, не пролезешь, а ширина шоссе — метров восемь, палкой провод не пропихнёшь.

Так, ничего и не придумав, вернулись мы в дом. На лестнице слышалось жалобное мяуканье. Исхудавший кот вышел из дверей полуразрушенной квартиры.

Из добрых побуждений я предложил ему кусочек хлеба. Он жадно его съел. Налил в тарелку воды. Выпил.

Погладил я его на прощание... и вдруг закричал: „Закрывайте двери!"

Кот был пленён. С помощью шнурка мы крепко привязали к его задней лапке конец телефонного кабеля.

Затем мы снова выбрались на улицу. Я лёг у отверстия водосточной трубы с нашей стороны,

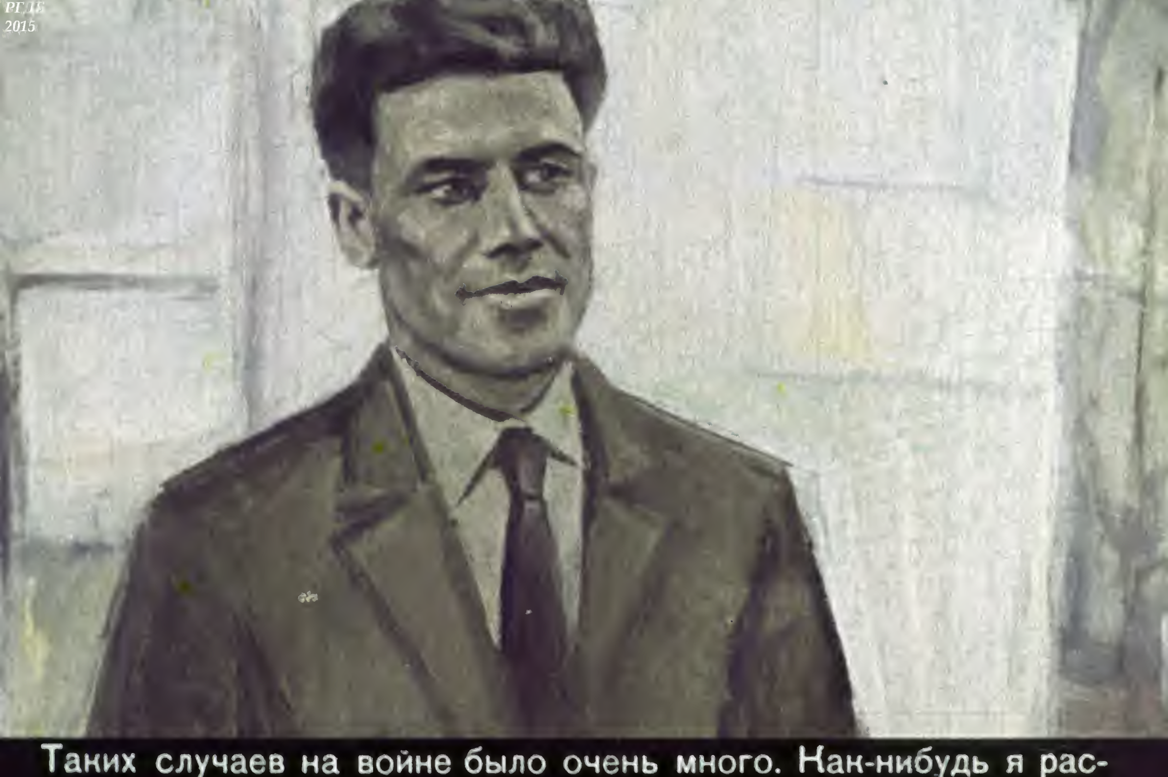
а двое с котом переползли через шоссе на противоположную сторону.

Кота запихали в трубу и закрыли отверстие телогрейкой. Кот очутился в темноте. Но вдали он видел светлое пятно и слышал мой, уже знакомый голос: „кыс-кыс". Кот-связист медленно пополз, увлекая за собой кабель.

За несколько минут он одолел „тоннель“ и вышел на поверхность, отлично выполнив столь странное для кошек дело. Прочная связь была обеспечена.

Таких случаев на войне было очень много. Как-нибудь я расскажу вам и о дятле-желне, и о попугае в подземелье, и о ядовитых змеях в блиндаже. А пока – до свидания.

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-334-70
Цветной 0-30

